Получив анкету, которую Сун Шиюй заполнил, и подтвердив отправленные им 300 000, Цзи Фаньинь напевала мелодию, возвращаясь в лифт.

Войдя в лифт, она повернула голову и увидела, что Сун Шиюй все еще смотрит на нее с расстояния около десяти метров, не двигаясь ни на шаг. Сигарета, которую он только затянулся, горела малиновым светом.

В хорошем настроении, получив первую работу, Цзи Фаньинь нажала кнопку своего этажа и помахала Сун Шиюю на прощание.

Двери лифта закрылись, вместе с ними закрылось и лицо Сун Шиюя.

Цзи Фаньинь не была обеспокоена его неприятным поведением. Пока речь шла о достаточном количестве денег, проблема отношения клиента могла быть полностью проигнорирована.

Добравшись до дома, она легла на диван и стала внимательно изучать анкету Сун Шиюя, используя каждую свободную секунду.

Анкета была довольно короткой, так как она делала ее в спешке, пока Сун Шиюй ехал на машине. Содержание анкеты тоже было довольно простым, в основном спрашивалось о том, что клиент думает о привычках Цзи Синьсинь, ее характере и так далее. Это было необходимо для того, чтобы она изобразила ту Цзи Синьсинь, которую знал Сун Шиюй.

Кроме того, она также включала некоторые личные интересы Сун Шиюя.

В общем, она просто обеспечивала качество обслуживания, чтобы превратить новых клиентов в постоянных, и тогда она сможет лучше их обдирать.

Может, Сун Шиюй и был засранцем, но, по крайней мере, он был богат.

Просматривая анкету, Цзи Фаньинь задумалась о других рыбах в пруду Цзи Синьсинь, размышляя, есть ли там потенциальные клиенты, которых она могла бы привлечь.

Бай Чжоу? Думаю, он тоже довольно богат.

Закончив просматривать анкету, Цзи Фаньинь встала и направилась в туалет. Она посмотрела на свое отражение в зеркале и стала приводить в порядок свое душевное состояние.

Слишком плохо для рыб в пруду Цзи Синьсинь – или лучше сказать, слишком хорошо для их собственного блага – то, что перед смертью я стала актрисой первого ранга.

Цзи Фаньинь потребовалось двадцать минут, чтобы полностью понять «Цзи Синьсинь» Сун Шиюя.

Сохраняя на лице милую веселую улыбку, она открыла приложение «Искушение дома», чтобы посмотреть. Щедрая помощь Сун Шиюя в виде 300 000 и нескольких очков эмоции немного подтолкнула ее к цели. Хотя это была лишь капля в море по сравнению с конечной целью в десять миллиардов, тот факт, что она смогла собрать 400 000 за один день, все же стоило отметить.

Теперь на моем банковском счету уже полмиллиона.

— Как и ожидалось от меня, — с гордостью пробормотала Цзи Фаньинь, положив телефон.

Она направилась к своему гардеробу и стала тщательно выбирать одежду, которую собиралась надеть на завтрашнюю встречу. После этого она надела маску и спокойно легла на кровать.

Завтра будет день, когда я полностью сосредоточусь на этой рыбе. Я должна убедиться, что хорошо отдохнула сегодня, чтобы в будущем могла лучше обобрать его.

***

Сун Шиюй сидел в комнате ресторана и переписывался с Цзи Синьсинь.

Цзи Синьсинь только что приземлилась в Париже и сейчас сообщала о своей безопасности друзьям и родным. Несмотря на неловкость, возникшую между Сун Шиюем и ней накануне, она не оставила его без внимания и отправила голосовое сообщение.

— Я приехала в Париж~. Это такое красивое место, и у меня все хорошо… А у тебя? Как у тебя дела?

Сун Шиюй тихо вздохнул.

Все, что он мог сделать, это отложить это сообщение на несколько часов и не отвечать на него, но он был не в состоянии продолжать злиться на Цзи Синьсинь.

Он потратил некоторое время, чтобы составить теплое и вежливое сообщение, соответствующее его образу, но не успел он его отправить, как в дверь неожиданно постучали.

Сун Шиюй посмотрел на часы. Было без одной минуты одиннадцать.

Цзи Фаньинь ужасна пунктуальна.

— Входи, — бесстрастно сказал он.

В тот момент, когда дверь открылась, до его ушей донесся голос, идентичный тому, который он только что слышал из телефона.

— Ты рано. Давно ждешь?

Сун Шиюй удивленно посмотрел на дверь. Подсознательно поднявшись на ноги, он ответил:

— Я тоже только что приехал.

— Какое облегчение. Я беспокоилась, что тебе будет скучно ждать в одиночестве. Давай закажем что-нибудь. Я умираю с голоду, — Цзи Синьсинь подошла к Сун Шиюю и мило улыбнулась ему. — Ты сказал, что сегодня будешь угощать меня.

Сун Шиюй даже почувствовал запах духов, которыми пользовалась Цзи Синьсинь, и это заставило его инстинктивно кивнуть в ответ.

— Конечно, я ни за что не заставлю тебя платить. Садись, посмотри меню, Синь...

Он как раз собирался произнести это имя, когда внезапно проглотил последний слог. Непреодолимый поток неудержимого шока и гнева внезапно обрушился на него.

Он на мгновение принял Цзи Фаньинь за Цзи Синьсинь!

Он вспомнил, как Цзи Фаньинь при упоминании Цзи Синьсинь в его присутствии делала отвратительное обиженное выражение лица, что делало ее совсем не похожей на Цзи Синьсинь.

Цзи Синьсинь была больше похожа на...

— Шиюй, а ты не собираешься тоже присесть? — с сомнением спросила Цзи Фаньинь.

Она уже взяла в руки меню и начала его просматривать.

Сун Шиюй на мгновение уставился на нее, прежде чем окончательно вышел из оцепенения. Его губы скривились, но выражение лица оставалось невероятно холодным.

— Цзи Фаньинь, кто научил тебя этому приему?

Неужели ты думаешь, что можешь жаждать того, что есть у Цзи Синьсинь, только потому, что можешь подражать ей?

Цзи Фаньинь моргнула. Она разблокировала свой телефон и потрясла им перед Сун Шиюем, на экране появился таймер, отсчитывающий 2 часа 57 минут.

С улыбкой Цзи Синьсинь на лице, она ответила на его вопрос голосом Цзи Синьсинь:

— Наверное, мой банковский счет.

http://tl.rulate.ru/book/57008/1511709